

последующих двух десятилетий во многом благодаря активной дипломатической деятельности Мотоно, Япония до конца 30-х годов XX в. умело «держалась на плаву», сохраняя достаточно прочное место в так называемой Версальской системе международных отношений, одним из важнейших факторов которой стала созданная при активном участии европейских финансистов Лига Наций. Более того, инерционное влияние тех влиятельных связей, которые установил во Франции Мотоно Итиро, сохраняется и по сей день: японский сад в Булонь-Биланкур и поместье Кана в Кап-Мартане до сих пор является излюбленным местом посещения японских дипломатов³⁷.

Как показывают документы, Мотоно Итиро был типичным «салонным» дипломатом того времени. Он увлекался всем, чем увлекались «сливки общества» той эпохи: играл в теннис, катался на коньках, увлекался охотой и рыбалкой, интересовался изобразительным искусством и сам недурно рисовал акварелью, занимался фотографией, проводил вечера за игрой в «бридж», называя себя «сильнейшим игроком к востоку от Суэца». Именно этот мир «высокой моды» и «просвещения» был для Мотоно сферой дипломатической деятельности. Главным козырем в его дипломатической работе было то, что он прекрасно разбирался в пружинах западноевропейской политики и ему была хорошо понятна логика мышления мировой элиты. В этом смысле, Мотоно был не только знатоком, но и проводником западного влияния как в Японии, так и в России. Органическое «включение» Японии в мир европейской политики было, пожалуй, для Мотоно одной из главных целей его деятельности³⁸.

³⁷ См.: *Мотоно Моршоки*. Нихон гайко Сити. Ч. 17. – Гайко форуму (Дипломатический форум), сентябрь 1994, с.88–95.

³⁸ Там же, ч. 19. – Гайко форуму (Дипломатический форум), ноябрь 1994 г., с. 82–84; Сайсин-сики но сясин-дзюцу: Мотоно тюрю тайси но какусси-гэй (Новейшее фотографическое искусство: скрытое мастерство посла в России Мотоно). – Иомиури симбун, 27.09. 1908, с. 3; Мотоно тайси то Ито-си но дзюрё-дан (Беседа посла Мотоно и виконта Ито о ружейной охоте). – Иомиури симбун, 06.10. 1908, с. 4.

Политика Японии в отношении стран Северо-Восточной Азии*

Симотомаи Нобуо

Считаю для себя честью иметь возможность выступить с лекцией в известном во всем мире Московском государственном институте международных отношений и приношу свою благодарность организаторам и всем присутствующим. Я – профессор университета Хосэй. Меня зовут Симотомаи Нобуо.

Моя лекция посвящена очень важной теме – политике Японии в отношении стран Северо-Восточной Азии. Эту сложную проблему можно понять лишь в контексте процесса грандиозных исторических перемен.

Мировой финансовый кризис, формирование администрации президента Обама, успехи и трудности «шестерки» (шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР. – Ред.), болезнь Ким Чен Ира, образование правительства Асо Таро и быстрое падение его популярности повлекли за собой волну событий. Речь идет о том, в какую сторону от однополярности движется мир, в частности, что происходит в Северо-Восточной Азии. Все это представляет собой большую проблему, которую следовало бы назвать проблемой, чреватой многими последствиями. Такое непростое время следует рассматривать с точки зрения исторического прошлого, чтобы лучше понимать современные проблемы. Для начала посмотрим на карту Японии и рассмотрим положение дел в течение длинного периода в 1000 лет не столько с геополитической, сколько с геокультурологической точки зрения. К вопросу о взаимоотношениях США и России – стран, имеющих большое влияние в рассматриваемом регионе, я вернусь позже. Рядом с Японией находится Корейский полуостров, отделенный от нее Корейским проливом, который гораздо шире Ламанша между Англией и Францией, и штормит там чаще, но эти две страны (Япония и Корея) довольно тесно связаны между собой. В процессе исторического хода событий в Японию через Корейский полуостров пришли различные системы, понятия, обычаи. Именно благодаря Корее Япония познакомилась с множеством понятий, практик и учений, вплоть до иероглифов и буддизма, конфуцианства и пороха, гончарного дела. Утверждение о том, что Япония мононациональная страна, усилилось после того, как началась война. В действительности же с Корейского полуострова множество корейцев неоднократно пере-

* Лекция профессора университета Хосэй Симотомаи Нобуо, прочитанная 18 декабря 2008 г. в МГИМО (У) МИД РФ.

селялись в Японию. Даже нынешний император Японии заявил, что в крови императорской фамилии течет кровь корейцев из королевства Кudara. Существует также утверждение, что в среде полководцев средневековья, в особенности тех, кто воевал в Канто (северо-восток о-ва Хонсю) в средние века, многие, подобно Синра Сабуро, носили имена корейского происхождения.

Если посмотреть на географические названия вокруг Токио, можно обнаружить названия корейского происхождения, как, например, «Ко-маэ» или «Корай». Один из предков министра иностранных дел Японии Дого Сигэнори был корейским гончаром в Сацума, переселившимся в Японию около 400 лет назад.

Напротив находится Китай, что означает «Срединная страна». С древности до нынешнего времени иероглифы, которыми написано это название, говорят о некотором центральном местоположении Китая. Следовательно, в отличие от Кореи (Тёсэн – страна утренней свежести). – *Ред.*) «срединная страна» – не географическое название. Оно включает в себя элементы культурного и политического понятий. Таким образом, императорский Китай воспринимался как центр мира и центр сосредоточения определенных ценностей в Северо-Восточной Азии. Традиционно здесь существовал иерархический порядок. С китайской точки зрения, жители Кореи и Японии были восточными варварами. В частности, в этом районе до самого последнего времени не существовало формально равноправных отношений между суверенными государствами, т. е. системы, подобной вестфальской, описанной в учебниках по международной политологии.

Китай, пройдя путь от империалистического государства до страны с полукOLONиальным режимом, в конце первой половины XX в. стал социалистическим государством во главе с Мао Цзэдуном. Следовательно, Китай перешагнул через стадию современного народного государства (nation-state).

Мао Цзэдун неоднократно заявлял о том, что Монголия – китайская территория, и по этому вопросу имел разногласия со Сталиным и Хрущевым. Источник проблем сегодняшнего Тибета или Тайваня напрямую связан с подобным осознанием Китаем мирового порядка и международных проблем. Или, если посмотреть глазами сопредельных малочисленных народов, создается впечатление, что они чувствовали себя на «иерархическом краю»

Как мне кажется, для понимания отношений между Японией и Корейским полуостровом, а также с Китаем можно использовать следующее сравнение: уподобить Россию – Японии, Украину – Корею, а Европу – Китаю. Отношения Китая с Японией в историческом плане очень похожи на отношения России с Европой, которая считалась центром культуры. Для русских Европа – это очаг культуры, цивилизации, о чем говорит и президент Дмитрий Медведев, т. е. именно то, чем был Китай для Японии, по меньшей мере, еще 150 лет назад.

В то же время отношения между Японией и Кореей очень похожи на отношения России с Украиной. Ректор МГИМО А. В. Торкунов говорит о том, что Хан (Южная Корея) и Тёсон (Северная Корея) разделены, Украина, на взгляд России, разделена на Западную и Восточную. Как вы знаете, сегодня Корея – расколотое на две части государство.

Однако известно и то, что Россия многому научилась у Украины или в Россию многое пришло через Украину: православие, кириллица, способы управления государством, основание в XVII в. Греко-римской академии и пр. Роль, которую в XVII в. сыграли просвещенные украинцы в развитии российской науки, вероятно, также была немалой. Поскольку китайская династия Цин фактически была завоевана маньчжурскими правителями, основной поток конфуцианских учений распространился в Корею. Учение Конфуция расцвело именно в Корею, где господствующую верхушку составляли чиновники, сведущие в науках и искусствах. Это перенимает и самурайское правительство Токугава.

Япония порой сопротивлялась этому. В особенности в XVI в. и XVIII в. Япония, как бы подражая абсолютистским государствам Европы, пытается демонстрировать свое превосходство над Китаем и Кореей. Сёгун Асикага Ёсимицу и, в особенности, ученый конфуцианец периода Эдо (1603–1868) Араи Хакусэки признавали верховную роль сёгуна, пытались проводить политику, на основе понятия «суверенность». Правда, эта точка зрения не нашла особого отклика в стране. Однако к XIX в. возникает первая волна глобализации. С севера к Японии, которая была «закрытой страной», вплотную подошла Россия, затем приблизилась Америка. Западное влияние таило в себе угрозу существующему порядку. И Китай, и Корея, и Япония подвергаются этой угрозе. Особенно успешно действовала Российская империя.

С этого времени изменяется характер отношений Японии с Китаем и Кореей, которые в идеологическом и культурном плане были империями. Стоявшие же у власти в Японии сёгуны Токугава представляли собой воинское сословие, иначе говоря, самураев. Они способствовали установлению в стране бюрократического режима, появлению «городской интеллигенции», но опорой их власти были воины. Их ценности основывались на инструментализме, прагматизме. Проще говоря, о партнере судили по оружию, которое и было инструментом. В особенности, самурай испытывали внешнюю угрозу со стороны английской, американской, французской и русской дипломатии «кананерок» и вели себя в соответствии с этим.

Если сравнить деятельность некоторых японских премьер-министров прошлого и настоящего, то видно, что бывший премьер Абэ Сондзо родом из княжества Тёсю (ныне префектура Ямагути на о-ве Хонсю) продолжал линию Ито Хиробуми, который осознал необходимость открытия Японии, когда появилась угроза со стороны Англии. Бывший премьер Асо Таро, как говорят, является потомком в шестом

поколении заслуженного государственного деятеля периода Мэйдзи Окубо Тосимити. Этот революционер из клана Сацума (о-в Хонсю) испытал шок от артиллерийского обстрела англичанами Японских островов, принимал участие в свержении ослабленного бакуфу, и находился в центре событий в период реставрации Мэйдзи. Система бакуфу, раздробленная на 300 частей, была разгромлена, и образовалось единое государство.

Если сравнить характер взаимоотношений, существовавший между рассматриваемыми странами, то Америка и Россия, в отличие от Кореи и Китая, были проводниками западных идей. Именно они представляли собой, так сказать, непосредственную модель для создания современной Японии и одновременно были и соперниками, и угрозой. Япония открылась для России и Америки в 1855 г. В это время граница между Россией и Японией прошла по линии раздела между островами Итуруп и Уруп.

Существует кинофильм, снятый по роману французского писателя Жюль Верна «Вокруг света за 80 дней». Как раз в это время, в 1867 г., представители будущей элиты Японии, свергнувшие бакуфу, Ивакура Томоми и другие, всего около 50 человек, в течение почти двух лет также совершали кругосветное путешествие. Они подробно осмотрели все достопримечательности, посетили много стран. Благодаря их записям, были получены сведения, которые помогли понять, что именно нужно делать, чтобы Япония избежала участи стать колонией. Именно так правительство Мэйдзи понимало задачи своей политики. Книга «Правдивые записки об Америке и Европе» была издана на японском языке того времени издательством «Иванами сётэн». Недавно издательство университета Кэйо выпустило эту книгу в переводе на современный японский язык.

Благодаря знаниям, полученным за 500 дней плавания, при построении государства в Японии, например, учитывалось, что Российская империя, которая до этого рассматривалась как угроза Японии, вопреки ожиданиям, во всем, за исключением армии, оказалась слабой, а в политическом отношении как модель для Японии больше подходят не столько парижские коммуны, сколько авторитарное германское государство.

К слову сказать, именно немецкая модель была взята за основу при создании юридического отделения Токийского университета, выпускником которого я являюсь. Просветителем Фукудзава Юкити, деятельность которого разворачивалась в это же время, был создан в английском стиле университет Кэйо, а также более радикалистский Синбуцуха – Университет Хосэй, сотрудником которого я являюсь. До последнего времени университет Хосэй так же, как и Московский государственный университет, был известен тем что, в нем преподавало много ученых-экономистов марксистского толка. В 1910-е годы в университете Хосэй в течение некоторого времени учился Чжоу Энлай, и вообще

этот университет был популярен среди радикально настроенных иностранных студентов.

Китай и Корея были государствами, которые придерживались своей определенной идеологии и культуры, не могли соперничать с Японией, успешно продвигающейся по пути модернизации. Результатом явилось их превращение в полуколониальные страны, а что касается Кореи, то она вообще была аннексирована. Для китайцев и корейцев, скорее марксизм и социализм, принесшие с собой либеральные и радикальные идеи, нежели процесс модернизации, стали еще одной моделью модернизации («modernity»).

Они взяли за образец не Японию, которая в результате модернизации стала «империалистическим государством», а сталинскую модель СССР того времени. В результате произошла китайская революция и по сей день продолжается строительство социализма в северной части Корейского полуострова. Культ Ким Ир Сена, после того, как в 1956 г. потерпело неудачу движение, направленное против его культа, (известное как «Августовский инцидент»), стал редким и странным проявлением сталинизма в современном мире. Это сказалось и на соперничающей с КНДР Южной Корее. Со второй половины 1980-х годов на волне демократизации в Южной Корее и во главе ее становятся прогрессивно настроенные личности. Но происходившие подвижки в общем носили частный характер, под влиянием перестройки во всем мире и распаду СССР, наступлением времени избавления от идей марксизма. В Южной Корее впервые в результате отмены запрета на учение Маркса и социализма, началось его возрождение. Радикализм общественного мнения в Южной Корее явился результатом восприятия идеологии чучхе Ким Ир Сена. Многие заблуждались насчет того, что Ким Ир Сен возглавлял движение за социализм, независимость и освобождение. В действительности, Ким – это капитан-лейтенант Советской армии, вернувшийся домой после освобождения Корейского полуострова.

Модернизационный путь развития, начавшийся, можно сказать, с 1855 г., т. е. с открытия страны, длился 90 лет. Но в 1945 г. разоренная японская империя рухнула. С августа 1945 г. обострилась конфронтация между Россией и США в связи с проблемой Японии. Атомная бомбардировка была предостережением, которое США делали в адрес СССР, у которого еще не было ядерного оружия. По-моему мнению, «холодная война» началась после августа 1945 г. в связи с попытками решить японскую проблему. Отношения Японии и России (СССР), в период двух больших войн XX в. были союзническими (первая мировая война), по меньшей мере, нейтральными (вторая мировая война). Однако обе страны в военных вопросах японско-российских отношений «застегнули не на ту пуговицу» (т. е. допустили оплошность. – *Ред.*). В 1918 г. это была отправка войск в Сибирь, а в 1945 г. – участие СССР в войне с Японией.

Признание императором Сёва поражения Японии в войне 15 августа 1945 г. одновременно было «днем рождения» 38-й параллели на Корейском полуострове. Это была конфронтация на постимпериалистическом пространстве Японии. В этом вопросе Сталин не испытывал недовольства США и взамен захотел половину о-ва Хоккайдо. Вскоре он отказался от этого, но осталась проблема Курильских островов. Я не буду говорить о том, что произошло потом на северо-востоке Азии, отмечу лишь революцию в Китае в 1949 г., корейскую войну в 1950 г. После этого в Сан-Франциско произошла нормализация отношений Японии с США, Англией и другими западными странами, и в самый разгар корейской войны в 1952 г. Япония получила независимость.

Следовательно, в Восточной Азии начинается «холодная война» не во второй половине 1940-х годов, а с 1955 г. Прекращаются военные действия, и Запад с Востоком начинают воевать политическими и экономическими средствами. Стратегия США заключалась в том, чтобы, умеренно вооружив Японию, обеспечить ее экономический рост. Либерально настроенная часть общественности в Южной Корее, Китае и Северная Корея рассматривали Японию как милитаристскую страну, подвергая ее критике. Наполовину это верно, но в действительности в военных расходах страны велики были расходы на содержание персонала. Союзнический контроль по сей день в руках США.

В Японии в 1955 г. была создана Либерально-демократическая партия, и сложилась политическая система с господствующим положением одной партии при наличии оппозиционной социалистической партии. После этого в Японии с помощью США начинается ускоренный экономический рост. Эта политическая модель затем была применена во второй половине 1960-х годов в Южной Корее, а в 1980-х годах – в Китае, руководимом Дэн Сяопином.

В Европе «холодная война», характеризовалась как мир, расколотый на две части, а в Азии с этого времени зарождается скрытое противостояние Китая и СССР. Вторая половина 1950-х годов – это время, когда встали вопросы оценки роли Сталина и использования ядерного оружия.

Таким образом, конфронтация того времени породила многополярный мир, который является еще одной особенностью «холодной войны» в Азии. Здесь не образовалась, подобно Европе, двухполярная советско-американская структура. Китай, который под флагом автономии искал собственный путь развития, в 1971 г. возобновил переговоры с США и в 1970-х годах вступил на путь модернизации экономики. Ким Ир Сен, в отличие от Китая и СССР, двигаясь своим собственным путем, потерпел неудачу в модернизации экономики и в начале 1990-х годов, стремясь обеспечить выживание своей системы, приступил к производству ядерного оружия.

В 1989–1991 гг. прекращение холодной войны и распад СССР идеологически оказали большое влияние на Китай и Северную Корею, но в

плане международной политики, как я уже говорил, Восточная Азия уже была многополярной, поэтому таких больших изменений как в Европе не произошло. Это и было причиной того, что «холодная война» закончилась, но одновременно еще не было ее полным завершением.

Что же произошло в Восточной Азии в эти 1990-е годы? Либерально-демократическая партия Японии, которая была орудием «холодной войны», начала расшатываться. В кабинете Хосокава в 1993 г. произошла смена политической власти (к власти пришло коалиционное правительство, а ЛДП на время ушла в оппозицию. – *Ред.*). Однако ядерный кризис в Северной Корее способствовал смене политической власти в Японии. Либерально-демократическая партия сразу же вернула себе политическую власть.

В Китае от модернизации по Дэн Сяопину, призывавшему проводить ее в экономике, перешли к национальной модернизации Чжан Дзэнмина. После распада Советского Союза Россия с большими трудностями пошла по рыночному пути. Для России и Японии 1990-е годы были годами экономического кризиса.

В Северной Корее в процессе создания ядерного оружия от 600 тыс. до 2 млн. человек (оценки расходятся) пострадали от голода. В 1994 г. умирает Ким Ир Сен, власть переходит к его старшему сыну Ким Чен Иру, который своеобразно воспринимал социалистические идеи. В XXI в., после террористического акта 11 сентября 2001 г., единовластное господство США нашло отражение в антитеррористической войне. В это время Япония испытывала экономические затруднения, вырабатывала серьезную дипломатическую линию в отношениях с США, соответственно принимала разные политические меры в отношении Азии. В частности, был даже эпизод с двумя скоропалительными посещениями Пхеньяна премьер-министром Дз. Коидзуми. В общем, популистское политическое руководство Коидзуми, в течение долгого периода занимавшегося критикой Китая, было наибольшим злом.

В плане внутренней политики в ЛДП консервативная группировка «ястребов» сдерживала группировку «голубей», которые стремились к гармонизации отношений с Китаем. В результате того, что «голуби» не всегда критиковали положение дел с правами человека в КНДР и потерпели поражение в защите похищенных корейцами японских граждан, было затруднительно выработать адекватную политику в Азии.

Экономические круги были озабочены тем, что объем торговли с Китаем превзошел объем торговли с США. Тем не менее, критические высказывания Коидзуми в адрес КНР вызвали недовольство китайских властей. Возврат к реалистичности произошел во второй половине периода правления Буша, когда в Японии у власти находились кабинеты Абэ и Фукуда.

В Южной Корее, напротив, нарастают антиамериканские настроения. «Солнечная политика» гармонического сближения с Севером, хотя и

приоткрыла чуть-чуть дверцу в системе Кима, но приостановить разработку ядерного оружия на Севере не смогла. Китай же, сбалансировано проводя политику интернационализации, стал «мировой фабрикой» и в XXI в. оказался страной с наибольшим валютным запасом, обогнав Японию.

Как же будут развиваться события в будущем? Некоторые историки считают, что не следует делать предположений относительно будущего. Пожалуй, это означает что, Либерально-демократическая партия в Японии, которая была продуктом «холодной войны», находится на пути распада, но не ясно объединится ли она с оппозиционной Демократической партией. В любом случае передел политического мира в стране неизбежен. Не возникнет ли конфронтация консервативно-либерального и социально- либерального течений? Осмелюсь предположить, что во внешней политике произойдет движение в сторону улучшения отношений в Азии, включая Россию. А экономика будет связана с проблемами найма, демографической ситуацией, в частности с сокращением рождаемости.

Что касается Китая, мне думается, что у него гораздо больше проблем в сфере денежного обращения, чем это принято считать. Политический обозреватель С. Караганов в последнем своем труде предлагает сценарий, по которому будет происходить конфронтация Японии и Китая, но вопреки ожиданиям возможно и наличие областей, в которых не исключено их сотрудничество. В Южной Корее консервативно-реалистическое течение бывшего в то время правительства Ли Мён Вака способствовало улучшению обстановки, включая отношения с Японией, и уделяло много внимания проблемам находившейся в кризисе экономики.

Но проблема Северной Кореи остается всем непонятной. Следовательно, если будут вопросы, постараюсь на них ответить.

Важно то, что с наступлением XXI в. в Восточной Азии впервые появилась возможность для создания по-настоящему равноправных многосторонних отношений, включая США и Россию.

Совещание «шестерки» может стать новым оплотом гарантии безопасности в этом регионе, а это даст возможность всем странам, охваченным экономическим кризисом, в определенной степени контролировать его и поможет становлению Северной Кореи на путь мягкой модернизации. Последнее предположение – наиболее трудная проблема, способ решения которой сегодня никто не может себе представить.

Перевод с японского М. П. Герасимовой

Наши авторы

Авдаков Игорь Юрьевич, кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН

Барышев Эдуард Анатольевич, доктор философии, Университет Кюсю (Япония)

Герасимова Майя Петровна, кандидат филологических наук, Институт востоковедения РАН

Денисов Юрий Дмитриевич, кандидат технических наук, Институт востоковедения РАН

Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, Сан-Франциско, США

Калмычек Павел Александрович, старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

Каренин Денис Михайлович, аспирант МГИМО (У) МИД РФ

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, Институт востоковедения РАН

Ковригин Никита Евгеньевич, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета имиджологии

Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, Институт востоковедения РАН

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук, Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Лепехова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, Институт востоковедения РАН

Маркарян Седя Багдасаровна, доктор экономических наук, Институт востоковедения РАН

Молодяков Василий Элинархович, доктор философии, доктор политических наук, университет Такусёку (Япония)

Молодякова Эльгена Васильевна, доктор исторических наук, Институт востоковедения РАН

Овчинникова Любовь Всеволодовна, кандидат исторических наук, Институт Африки и Азии РАН

Павлов Дмитрий Борисович, доктор исторических наук, профессор МИРЭА

Симотомаи Нобуо, профессор, Университет Хосэй (Япония)

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, МГИМО (У) МИД РФ

Сухорукова Дарья Николаевна, научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН

Южакова Елена Васильевна, кандидат искусствоведческих наук, кафедра гуманитарных наук Сибирского филиала Международного института экономики и права, Новокузнецк